Семёнов А. В.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/155.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 339-341. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В данном случае, мы говорим о праве индивидов на судебную защиту (доступ к правосудию), причем как следует из большинства международно-правовых актов, регламентирующих права человека, данное право не оговаривается как право, для исключительного применения в рамках национальной юрисдикции. Данный вывод следует даже из простого факта существования международных судебных учреждений: поскольку право на судебную защиту оговаривается вообще, логично предположить, что оно касается судов любого вида.

Список использованной литературы

Арцт Д. Е. Участники международно-правовых отношений / Д.Е. Арцт, И.И. Лукашук // Вне конфронтации: Международное право в период после холодной войны. Сборник статей. – М.: СПАРК, 1996. – С. 73-107.
Игнатенко Г. В. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. – 2001. - № 1. – С. 87-101.
Кожеуров Я. С. Проблемы международной правосубъектности индивида: Дисс…к.ю.н. – М., 2001. – 207 с.
Решение Международного Суда ООН от 27 июня 2001 года // http://www.icj-cij.org/icjwww/icjhome.htm
Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLV. – М., 1991.
Толстых В. Л. Деятельность международных юрисдикционных органов. – Новосибирск: Сиб АГС, 1996. – 50 с.
Cormley V. P. The Procedural Status of Individual before international and supranational tribunals. – N.Y., 1966.
D'Amato A. International Law: Process and Prospect. – 1987.
Jacob Ph. E. The Dynamic of International Organization, the Making of World Order / Ph. E. Jacob, A. L. Athertone. – Illinois, 1965.
Rosenberg J. N. A way to bring Life to the World Court // War and Peace Report. – Vol. 5. - № 8.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Семёнов А. В.
Тульский филиал Московского университета МВД России

Ключевым субъектом, обеспечивающим функционирование рынка ценных бумаг, выступают профессиональные участники. Если для эмитентов и инвесторов участие в отношениях, составляющих рынок ценных бумаг, представляет собой лишь одно из направлений их экономической активности и носит зачастую эпизодический, случайный характер, то профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг является неотъемлемой частью, необходимым элементом системы указанных отношений. Эмиссия и обращение ценных бумаг невозможны без функционирования лиц, занимающихся исключительно оказанием специальных услуг иным участникам рынка ценных бумаг. При этом в законодательстве необходимо предусмотреть максимально полный, исчерпывающий перечень форм профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Поэтому актуальной проблемой правового регулирования профессиональной деятельности выступает определение системы ее видов.

Закон «О рынке ценных бумаг» в главе 2 говорит о семи исключительных видах профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг: брокерская (ст.3), дилерская (ст.4), по управлению ценными бумагами (ст.5), клиринг (ст.6), депозитарная (ст.7), по ведению реестра владельцев ценных бумаг (ст.8) и по организации торговли на рынке ценных бумаг (ст.9). Однако, в этом же нормативном акте упоминаются, не выделяясь почему-то в самостоятельные, еще две формы деятельности профессиональных участников – финансовое консультирование на рынке ценных бумаг (ч.19 ст.2) и номинальное держание (ч.2 ст.8).

Отсюда видим, что основными проблемами в правовом регулировании видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг являются: *бессистемность* их разделения, внутренняя *противоречивость* в отражении отдельных форм (Закон «О рынке ценных бумаг» указывает 7 исчерпывающих форм, но фактически законодательство содержит большее их количество), наличие *пробелов* в регулировании (существуют некоторые виды профессиональной деятельности, вообще не упоминаемые в законодательстве). Представляется, что данные проблемы самым негативном образом сказываются как на обеспечении и защите интересов эмитентов и инвесторов, так и на деятельности самих профессиональных участников и даже государства (отсутствие четкой системы их видов и требований, предъявляемых к ним, ставит под угрозу и всю организацию рынка ценных бумаг). Исходя из этого, постараемся определить наиболее полноценную, на наш взгляд, систему профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

В теории подобным вопросам уделяется сравнительно мало внимания и большинство авторов ограничивается рассмотрением тех видов деятельности профессиональных участников, которые прямо предусмотрены законом. Традиционно их систематизация проводится в зависимости от функций, выполняемых профессиональными участниками [Сидорова А.И. 2003]:

а) *посреднические формы* деятельности, включая в их число брокеров, дилеров и управляющих ценными бумагами;

б) *организации, обслуживающие рынок ценных бумаг*, разделяя их на два подвида – обеспечивающие заключение сделок (сюда входят организаторы торговли) и обеспечивающие их исполнение (в эту группу относятся клиринги, депозитарии и регистраторы).

Аналогичный подход прослеживается и у А.А. Каширина, разделяющего виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг на посреднические и инфраструктурные [Каширин А. А. 2003: 28-30.].

Схожая точка зрения и у А.А. Килячкова и Л.А. Чалдаевой, которые, однако, по характеру выполняемых функций выделяют четыре группы профессиональных участников [Килячков А.А., Чалдаева Л.А. 2003: 37-40].

Несколько иное мнение высказывает С.Е. Долгаев, рассматривающий содержание профессиональной деятельности через призму института представительства, объединяя последних в следующие категории [Долгаев С.Е. 2002: 100-122]:

- *агенты*; *юридические соучастники*;
- *фактические исполнители* без юридического соучастия;
- *акцессорные соучастники*.

Наиболее обоснованным представляется подход А.Ю. Голубкова, выделяющего в зависимости от содержания четырнадцать видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в том числе и не регламентированных действующим законодательством [Голубков А.Ю. 1997: 107-108].

Несмотря на позитивные моменты в широком анализе профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, до конца с последней позицией согласиться не можем. Считаем спорным выделение отдельных форм в самостоятельные виды профессиональной деятельности и в то же время не учет некоторых из них, реально существующих на рынке ценных бумаг (например, номинальное держание). Кроме того, представляется целесообразным систематизировать все виды деятельности профессиональных участников путем объединения их в зависимости от функций и роли на фондовом рынке в несколько крупных групп.

Исходя из сказанного, и, основываясь на отмеченных выше теоретических и нормативных положениях, предлагаем следующую **систему форм деятельности профессиональных участников на рынке ценных бумаг**.

1) *Профессиональная инвестиционная деятельность на рынке ценных бумаг*, выражающаяся в деятельности инвестиционных фондов и включающая в себя: привлечение средств иных лиц путем эмиссии собственных ценных бумаг (акций, инвестиционных паев); разработка инвестиционных программ и др.

2) Посреднические формы профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. При этом посредническая деятельность рассматривается здесь в широком смысле как выполняющая функцию связующего звена между инвесторами и эмитентами. Сюда включаются следующие виды профессиональной деятельности:

2.1 *Андеррайтинг* – деятельность на профессиональной основе по организации эмиссии и гарантировании профессиональным участником достижения ее результатов и обязательств эмитента по выпускаемым ценным бумагам (в Законе «О рынке ценных бумаг» сводится лишь к форме брокерства по размещению эмиссионных ценных бумаг от имени эмитента (ч.1 ст.3));

2.2 *Брокерская деятельность*;

2.3 *Дилерская деятельность*;

2.4 *Деятельность по управлению ценными бумагами*.

3) Профессиональные виды деятельности, обеспечивающие исполнение сделок с ценными бумагами и их хранение. В данную группу следует отнести:

3.1 *Клиринговая деятельность*;

3.2 *Депозитарная деятельность*;

3.3 *Номинальное держание*. Смешанная форма деятельности, имеющая как депозитарные, так и посреднические черты.

4) Профессиональная деятельность по обеспечению учета и фиксации права собственности на ценные бумаги и перехода его от одного лица к другому, выражающаяся в виде *деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг*.

5) *Профессиональная деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг*. Выражается в деятельности фондовых бирж и внебиржевых организаторов торговли.

6) Профессиональные виды деятельности, содействующие иным субъектам рынка ценных бумаг в качественном выполнении ими своих функций. Подобная деятельность представляется дополнительной, в какой-то мере вторичной по отношению к указанным выше формам профессиональной деятельности. Здесь можно выделить такие формы, как:

6.1 *Профессиональное консультирование на рынке ценных бумаг*;

6.2 *Финансовое (эмиссионное) консультирование*;

6.3 *Производство бланков ценных бумаг*.

Данная система, безусловно, является лишь одним из возможных вариантов видовой характеристики профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, однако, бесспорным представляется отражение в законе наиболее полного и исчерпывающего перечня форм подобной деятельности. Именно это позволит выстроить в законодательству и оптимальную систему всего правового регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг. Причем, учитывая объем возможных изменений и дополнений, внесение их в действующий закон выглядит проблематичным.

Исходя из отмеченного, считаем целесообразным **принятие самостоятельного Федерального закона «О профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг»**, где специально было бы отражено – *понятие профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг; исчерпывающая система ее видов; содержание отдельных форм и особенности их реализации во взаимоотношениях (в первую очередь, договорных) с иными*

субъектами рынка ценных бумаг; требования, предъявляемые к профессиональным участникам при организации и осуществлении своей деятельности; порядок легитимации (лицензирования); формы и методы регулирования, в том числе государственного, профессиональной деятельности; специфика ответственности профессиональных участников и порядок привлечения к ней. При этом Закон «О рынке ценных бумаг» будет устанавливать лишь общие понятия о профессиональной деятельности и определять ее место в системе правоотношений, образующих фондовый рынок, а детальная регламентация должна осуществляться специальным, комплексным законом.

Список использованной литературы

Голубков А.Ю. Правовое регулирование рынка ценных бумаг // Государство и право. 1997. №2.
Долгаев С.Е. Правовое регулирование оборота ценных бумаг: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н.: 12.00.03. – Самара, 2002.
Каширин А.А. Правовые проблемы регулирования профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н.: 12.00.03. – М., 2003.
Килячков А.А., Чалдаева Л.А. Рынок ценных бумаг и биржевое дело. - М.: Экономистъ, 2003.
Рынок ценных бумаг и биржевое дело: Учебник для вузов / Под ред. О.И. Дегтяревой, Н.М. Коршунова, Е.Ф. Жукова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 185.
Сидорова А.И. Посредническая деятельность на рынке ценных бумаг: Диссертация на соискание уч. степени. канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 1999.
Федеральный закон от 20 марта 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. 1996. 25 апреля.

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УЧЕНИИ Б. А. КИСТЯКОВСКОГО

Харитонова А. Н.
Астраханский государственный университет

По выражению самого Б.А. Кистяковского вопрос об отношении между государством и правом, несмотря на свою сравнительную простоту, оказывается одним из самых неясных и запутанных вопросов в современной науке о государстве [Кистяковский 1998: 1].

В поисках гармонии между ранее затронутыми в исследовании проблемами государства и права, либеральный ученый-правовед, делает акцент на непосредственное соотношение двух данных явлений.

Неясность этого вопроса и противоречивость ответов, даваемых на него, объясняются тем, что некоторые ученые ищут решения его не в теоретическом сознании и определении того отношения между государством и правом, которое свойственно современному правовому государству, а в установлении такого отношения между ними, которое было бы общим для различных стадий развития права и для различных типов государственного существования [Кистяковский 1998: 1].

Признавая, что право и государство возникли независимо друг от друга и длительное время существовали отдельно, ученый указывает на существование процесса их взаимного проникновения, в результате которого, право перестроило государство и превратило его в правовое явление.

«В прошлом государство и право возникли, несомненно, независимо друг от друга и известное время вели как бы обособленное существование. Однако постепенно государство стало признавать одной из своих ближайших и важнейших обязанностей заботу о праве» [Кистяковский 1998: 1].

В основании своей концепции Б.А. Кистяковский определяет, что основным моментом воздействия права и государства, прежде всего, является стремление к утверждению правовых начал и необходимость связывания государственной власти юридическими нормами. В этой связи, государство и право, по убеждению мыслителя, есть две различные стороны одной и той же действительности.

Иными словами, право и государство, различные модусы единой субстанции. Они взаимодействуют, но не сливаются, не поглощают друг друга. Такое понимание Кистяковский Б.А. в своем учении выражает в определении права и государства.

Прежде чем характеризовать единство, различия и взаимосвязь государства и права, Б.А. Кистяковский считает, что необходимо сначала определить данные понятия.

Государство — это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории, и направленных на урегулирование общественных отношений.

«Право,- пишет Кистяковский, - по преимуществу социальная система, и притом единственная социально-дисциплинирующая система» [Философия эпохи ранних буржуазных революций 1983: 3]. Важность права определяется и тем, что свобода составляет главное и существенное содержание права.

Единство состоит в том, что государство и право:

1) возникают и развиваются совместно;
2) имеют одинаковые подходы к сущности и типологии;
3) выступают средствами управления, инструментами власти;
4) призваны сочетать и обеспечивать личные, групповые и общественные интересы;
5) основаны на едином базисе, определяются социально-экономическими и духовными факторами и т.п.